

День пролетел как в тумане, и лишь к вечеру в канцелярии наконец-то раздался долгожданный звонок.

Благодаря блестящим результатам в первом туре Хань Жую в награду разрешили связаться с Шэн Синъюанем.

— Ну... как ты там? — глухо спросил Хань Жуй.

— Всё отлично! — Шэн Синъюань мгновенно расплылся в широкой улыбке, отчего стоявший рядом командир роты У Тао лишь недовольно поморщился. — А ты сам как? Кормят нормально? Сильно гоняют на соревнованиях?

— Да терпимо, — Хань Жуй неловко коснулся кончика носа и покосился на Лу Ливэня.

Помощник командира отделения лишь понимающе усмехнулся и отошёл к окну, давая им возможность поговорить без свидетелей.

— Переживаю же, вдруг загоняли! — беззаботно бросил Синъюань.

От его сияющего вида У Тао окончательно перекосило, и он предпочёл поскорее выкатиться за дверь.

— Всего-то день прошёл, с чего мне уставать, — Хань Жуй слегка покраснел, но в присутствии Лу Ливэня изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид.

— Соревнования соревнованиями, а себя береги, — воспользовавшись тем, что в кабинете никого не осталось, Синъюань понизил голос до шёпота. — Я слышал, там у вас сурово всё. Не лезь на рожон. Никакие медали не стоят того, чтобы ты вернулся помятым. Ты мне нужен целым и невредимым.

— Тоже мне, нашёл хрустальную вазу, — фыркнул Хань Жуй.

— Куда там вазе, ты у меня поценнее будешь! — тихо рассмеялся Синъюань. — Она-то вещь неодушевлённая, а ты у меня тёплый, живой.

— Дурак, — Хань Жуй снова смущённо кашлянул. — Ладно, если всё, я вешаю трубку.

— Погоди, не клади! Мы же толком и не поговорили... — торопливо взмолился Синъюань.

— Помощник командира отделения ждёт, — напомнил Хань Жуй. — Да и ему ещё нужно переговорить с командиром роты.

— Так и знал, — уныло протянул Синъюань, но тут же строго добавил: — В общем, береги себя. Если вернёшься хотя бы без одного волоска — с тебя спросится по всей строгости!

— Всё, хватит болтать! — щёки Хань Жуя уже горели огнём. Опасаясь выдать себя с головой, он поспешил свернуть разговор: — Передаю трубку Лу Ливэню.

— Ладно, — голос Синъюаня стал глубже, он интимно понизил тон: — Соскучился по своему пердуну?

Хань Жуй на секунду опешил, а затем тихо выругался:

— Сам ты, блядь, пердун ходячий!

Лу Ливэнь, разумеется, не понял их личных шифров и с лёгким недоумением взял протянутую трубку.

— Помощник командира отделения Лу? — услышав голос Лу Ливэня, Шэн Синъюань мгновенно переключился на официальный тон.

— Опять Сяо Ханя изводишь? — усмехнулся Лу Ливэнь.

— Так, балуемся от скуки, — отмахнулся Синъюань и крикнул в открытую дверь: — Товарищ командир роты! Помощник командира отделения Лу на проводе!

— Мать вашу, никакой жизни от вас, охламонов! — У Тао яростно затушил окурок в пепельнице и, непрерывно ворча, зашёл в кабинет.

Синъюань шутливо приложил руку к козырьку и вразвалочку направился к выходу. Не успел он переступить порог, как до него донёсся голос командира роты:

— Ты про Сяо Гу? Да всё так же, ходит чернее тучи. Мне плевать, какую кашу вы там заварили, но чтобы парня из этого дерьма вытащили. Всё должно быть в лучшем виде, понял?

Синъюань невольно замедлил шаг, прислушиваясь.

— Да, понял. Вы там с Сяо Ханем берегите себя. И смотрите мне, не вздумайте продуть этим сукиным сыном из седьмой роты! — У Тао резко обернулся и зыркнул на замершего в дверях Синъюаня: — А ты чего застыл? Проваливай давай!

— Да нет, это я не тебе... — ротный снова заговорил в трубку. — Будут новости — звони. Всё, отбой.

На следующий день после отъезда Хань Жуя тоска навалилась на Синъюаня с новой силой. Время тянулось невыносимо медленно. К счастью, у Лянь Чжиги выдалась свободная минутка, и они, не зная, чем себя занять, решили провести Чжан Шуая.

— Командир отделения! — радостно окликнул их Чжан Шуай.

Облачённый в прорезиненный фартук и высокие резиновые сапоги, он стоял посреди загона со шлангом в руках, усердно намывая свиней. Летом благодаря постоянному напору прохладной воды вонь в свинарнике была сносной. Но, сколько Синъюань ни оглядывался, во всём помещении трудился один лишь Чжан Шуай.

Синъюань нахмурился:

— А почему ты тут один копаешься? Где остальные?

— Да у них дела какие-то, — бесхитростно улыбнулся Чжан Шуай, обнажив ряд ровных зубов.

— Ну и дурень же ты! — Лянь Чжиги дотянулся через перегородку и шутливо щелкнул парня по лбу. — Мы тут с командиром отделения к тебе в гости припёрлись, а ты всё со своими хрюшками обнимаешься. А ну вылезай давай!

Чжан Шуай отложил шланг, быстро сгнал метлой грязную воду к стоку, тщательно вымыл руки и только после этого выбрался к друзьям.

— Командир отделения, как это вы сегодня ко мне выбраться умудрились?

— Ладно тебе, просил же раз сто: не зови меня командиром отделения. Хочешь, чтобы меня за это начальство взгрело? — со вздохом осадил его Синъюань.

— Брат Синъюань! — смущённо заулыбался Чжан Шуай, почёсывая затылок.

— Шуай, тебе из вещей ничего не нужно? — поинтересовался Лянь Чжиги.

Парень уже всю освоился в кухонном отделении и на этот раз ухитрился втихаря прихватить для друга приличный пакет с сушёным мясом.

— Да нет, всё есть, довольствия на всё хватает, — Чжан Шуай усадил гостей на бетонные плиты у входа в свинарник. — Я даже в прошлом месяце умудрился родителям перевод отправить!

Глядя на его простодушное, честное лицо, Синъюань лишь молча покачал головой. Даже такой прижимистый парень, как Хань Жуй, едва укладывался в свой бюджет, а как ухитрялся

выживать Чжан Шуай на эти гроши — оставалось загадкой.

— Держи, тут всякая мелочёвка для гигиены, — Синъюань протянул ему увесистый пакет.

— Командир отделения... то есть, брат Синъюань! — попытался отказаться Чжан Шуай. — Да правда, мне ничего не надо, у меня всё есть.

— Да уймись ты, — усмехнулся Лянь Чжигу. — У нас с финансами попроще, так что бери и не выпендривайся. Тем более это не деньги, а так, гостинцы от старших братьев. Пожуёшь на досуге.

— Но... — попытался было возразить Чжан Шуай, как вдруг Синъюань резко напустил на себя строгий вид и гаркнул: — Рядовой Чжан Шуай!

— Я! — парень на автомате вытянулся во фрунт.

— Это приказ! Забрать посылку! — Синъюань силой впихнул пакет ему в руки.

— Есть! — Чжан Шуай четко приложил руку к голове.

— Ха-ха-ха! — Лянь Чжигу покатился со смеху, схватившись за живот.

До Чжан Шуая наконец дошло, что его разыграли, и он тоже глуповато заулыбался, ероша короткий ёжик волос.

— Ну и чудик, — покачал головой Синъюань, едва сдерживая улыбку. — Тебе по-хорошему предлагаю — нос воротишь, только командный голос и понимаешь.

— Виноват... — тихо пробормотал парень.

— Ладно тебе извиняться. Мы же кореша, забыл? Помогать друг другу — дело святое, — Лянь Чжигу дружески хлопнул его по плечу.

— Тогда... тогда... — Чжан Шуай порывался сказать слова благодарности, но вовремя сообразил, что за излишнюю вежливость от старших ему опять прилетит. Так ничего и не выдавив, он просто расплылся в счастливой улыбке.

— Шуай, а как у вас в отделении... — Синъюань осторожно кивнул в сторону казармы отделения животноводства.

— Всё нормально, ребята неплохие, — ответил Чжан Шуай. — Я просто молча делаю свою

работу, так что ко мне никто не цепляется.

— Если начнут борзеть — не молчи, — твёрдо произнёс Лянь Чжигу. — Мы всегда за тебя впряжёмся.

— Понял, — Чжан Шуай согласно кивнул, его лицо снова озарилось чистой, бесхитростной улыбкой.

Синъюань и Лянь Чжигу переглянулись, со вздохом покачав головами. Против этого непробиваемого добродушия любые уговоры были бессильны.

Пока Хань Жуй был рядом, Синъюань даже не замечал, как летит время. Но когда позвонил Лу Ливэнь и сообщил, что они оба с Хань Жуюем прошли в Соревнования уровня армии, улыбка сползла с лица Синъюаня.

На уровень армии отбирали только элиту, лучших из лучших со всех дивизий. То, что туда сумел пробиться зелёный новобранец, уже наделало немало шума в штабе.

Синъюань разрывался между гордостью и глухим унынием. Разумеется, он безумно радовался за любимого — парень знатно отличился, заработал отличную репутацию перед командованием, что гарантировало ему блестящие перспективы по службе. Но была и обратная сторона медали: всех финалистов перед главными стартами отправляли на двухнедельные закрытые сборы.

Всего три дня прошло с начала дивизионного отбора, а Синъюань уже извёлся от тоски, места себе не находил. А тут ещё полмесяца строжайшего карантина перед стартами уровня армии! От такой новости у него буквально позеленело в глазах.

— Ну, поздравляю! — вымученно выдавил Синъюань, маскируя сквозящую в голосе горечь.

— Ты как будто не рад? — Хань Жуй мгновенно уловил фальшь в его интонации.

— Да с чего ты взял! — поспешил оправдаться Синъюань. — Горжусь тобой безумно, ты у меня лучший!

— Да иди ты со своей гордостью, — без злобы чертыхнулся Хань Жуй. — Говори нормально, что стряслось?

— Ничего особо... — Синъюань неловко откашлялся и тихо, с надеждой спросил: — Просто... когда ты теперь вернёшься?

От этого простого вопроса у Хань Жуя запылали уши, а армейская трубка в ладони показалась обжигающе горячей. Из-за ведомственной линии им приходилось тщательно подбирать слова, шифроваться, но за долгие месяцы они научились понимать друг друга с полуслова.

— Как отстреляюсь, так сразу домой, — негромко пообещал Хань Жуй.

— Знаю, — Синъюань тихо, тепло усмехнулся. — Постарайся там. Раз уж забрался так высоко, глупо возвращаться без призового места.

— Постараюсь, — выдохнул Хань Жуй. — Ты сам-то как? Всё нормально?

— Да что со мной сделается! — бодро отозвался Синъюань. — Сижу тут, скучаю по твоему ворчанию. Жизнь — тоска, короче.

— Перестань паясничать, ради бога! — покраснел Хань Жуй.

— А кто паясничает? Я абсолютно серьёзен, — невинным тоном парировал Синъюань.

— Всё, мне пора. Наберу через пару дней, — Хань Жуй покосился на переминающихся с ноги на ногу сослуживцев и поспешил завершить разговор, пока не наговорил лишнего.

— Ладно, — Синъюань вздохнул. На душе было муторно, хотелось сказать столько всего важного, но рамки секретности связывали по рукам и ногам. — Береги себя там.

— Обязательно.

Время тянулось невыносимо, словно резина. Синъюань буквально считал часы и минуты, пока наконец эти бесконечные полмесяца не подошли к концу. Наступил день икс — официальный старт Соревнований уровня армии.

— Слышь, Шэн, кончай вибрировать, глаза мозолишь, — недовольно буркнул Лао Нью, лениво посасывая сигарету.

— Да нервничаю просто, — вымученно улыбнулся Синъюань.

— С чего вдруг? Обычный же учебный день, чего тут мандражировать? — удивился старый сержант.

— Так сегодня же Хань Жуй на Соревнованиях уровня армии выступает, — Синъюань

попытался улыбнуться во все тридцать два зуба, но улыбка вышла натянутой. — За него переживаю.

— Ой, бля-а-а, — Лао Нью смачно затянулся и выпустил густую струю сизого дыма. — Ты ему мамочка, что ли, или папочка заботливый? Парень взрослый, крепкий. Ну срежется, ну не возьмёт кубок — делов-то. Что с ним там случиться может?

— Типун тебе на язык! — Синьюань швырнул ему пачку сигарет. — На вот, лучше рот займи, умник.

Лао Нью ловко поймал пачку, довольно прищурился и подмигнул:

— Ладно, за такой щедрый подгон прощаю тебе дерзость!

Синьюань лишь мысленно хмыкнул. Вообще-то Лао Нью всегда горой стоял за него, так что огрызаться не хотелось. Он просто смолчал, засунув руки в карманы.

— Да брось ты, пустые это хлопоты, — Лао Нью заложил сигарету за ухо и хмыкнул: — Наш Сяо Хань и так прыгнул выше головы. Зелёный призывник, а уже на уровне дивизии шороху навёл. Наш ротный небось и мечтать не смел, что этот малец доберётся до этапа уровня армии.

Синьюань молча кивнул. Разумом он всё понимал, но сердце упорно не желало успокаиваться. Осознание того, что его любимый человек сейчас выкладывается на пределе возможностей, а он ни увидеть его не может, ни поддержать за руку, ни элементарно подбодрить, отзывалось внутри тупой, изматывающей тревогой.

— Короче, жди победных рапортов и не парься, — Лао Нью дружески хлопнул его по плечу.

— Угу, — Синьюань запрокинул голову, всматриваясь в затянутое облаками небо. Но предчувствие было паршивым — в груди нарастала глухая, липкая тревога.

— Слышь, делись давай! — Чжу Юн заметил у Лао Нью сигарету в зубах и вторую за ухом, и у него мгновенно заблестели глаза от зависти.

Синьюань без лишних слов вытащил из кармана начатую пачку и протянул Чжу Юну.

— Э-э, хорош! Делить так делить! — Лао Нью тут же попытался перехватить добычу.

— Пошёл к чёрту! — Чжу Юн ловко увернулся, зажав пачку в кулаке. — Когда у самого полные карманы были, хрен поделился, а теперь вон как запел?

— Братуха, ну ты чего, мы же одна семья! — поняв, что силой не взять, Лао Нью тут же сменил тактику на заискивающую.

Они начали шутливо бороться, со смехом нарезая круги вокруг Синъюаня. Тот краем глаза наблюдал за их вознёй, изо всех сил стараясь выдавить улыбку, но внутри всё сжималось от необъяснимого страха.

— Товарищ командир роты! Товарищ командир роты! — со стороны штабной палатки, задыхаясь, бежал дежурный по роте.

— Да не ори ты так, покойников побудишь! — У Тао кубарем скатился со склона холма и зычно крикнул: — Что стряслось?

— Помощник командира отделения Лу взял золото! Он первый! — хрипя от быстрого бега, выпалил дежурный.

— Твою мать! Знал же, что этот чертяка не подведёт! Красавец! — У Тао аж засиял от гордости и заливисто расхохотался.

— Товарищ командир роты... Там ещё кое-что... — лицо дежурного внезапно осунулось, краска сошла с его щёк.

— Ну? Говори, не телись!

— Хань Жуй... С Хань Жуем беда!

<http://bllate.org/book/18240/1765412>